ГЛАВА 26.ОН ПОТРЯСАЮЩЕ КРАСИВ В ЛЮБОЙ НЕБРЕЖНОЙ ПОЗЕ.

Су Цзянань опустила трубку. Она смущенно поплелась на кухню и достала из холодильника продукты, которые ей предстояло использовать. Засучив рукава, она приступила к готовке.

Дядя Сюй сообщил Лу Бояну, что Су Цзянань на кухне. Тот в сомнениях подошел к кухонной двери и увидел Су Цзянань, которая приступила к чистке рыбы.

«Бах!» Ловко оглушив рыбину, она осторожно очистила чешую, разрезала брюхо и вынула внутренности. С помощью нескольких надрезов она успешно отделила голову и хвост, а затем рыбьи кости и рыбье филе. Все движения были естественными и спонтанными. Вполне возможно, что даже рыночные торговцы рыбой не обошли бы её в ловкости.

После этого она разрезала филе на тонкие ломтики, а голову, хвост и рыбьи кости сложила в отдельную чистую миску.

От начала и до конца ее маленькое белокожее личико было исполнено спокойствия и серьезности. Она действовала осторожно и аккуратно, будто выполняла какое-то важное задание. Глядя на нее, он забыл, что его привычное определение к её образу – слово «кровожадность». Он подумал: «Эта малышка на самом деле довольно мила, когда работает так добросовестно».

Только после того, как Су Цзянань замариновала рыбное филе, она заметила присутствие Лу Бояна. Она случайно оглянулась и увидела, что он стоит в дверях кухни расслабленный и счастливый. Каким-то чудом его взгляд не выглядел таким безразличным, как раньше.

Однако этот мир был в самом деле очень несправедлив. Как может существовать кто-то, кто демонстрирует ауру великолепия и праздности, просто стоя небрежно у кухонной двери?

Чтобы скрыть учащенное сердцебиение, Су Цзянань торжественно сказала: «Потерпи немного, будь уверен, твой язык скоро почувствует ни с чем не сравнимое удовольствие!»

Лу Боян поднял бровь. Он подумал, что Су Цзянань доставила бы удовольствие и другим частям его тела.

«Давай сразу договоримся. Если я не буду доволен, твое доброе дело не зачтется» - ответил он.

«Ты точно будешь доволен,- Су Цзянань ярко улыбнулась, - Ты будешь ... чрезвычайно доволен!»

Помимо профессиональных знаний, больше всего Су Цзянань была уверена в своём поварском искусстве.

Лу Боян чуть заметно улыбнулся. Его сердце наполнилось ожиданием.

Часом позже Су Цзянань, наконец, закончила ужин.

Кастрюля отварной рыбы, тарелка жареной нарезанной свинины с черным грибом, тарелка шинкованной капусты, две чашки гребешка и грибной суп.

Все блюда были обычной домашней едой. Отварная рыба источала аромат, характерный исключительно для свежей морской рыбы. Белая и нежная рыбья плоть слегка изогнулась, что указывало, насколько она свежа. Очевидно, что вкус, безусловно, будет равномерным, нежным

и плотным. Светло-зеленая петрушка и кроваво-красный сладкий перец украшали блюдо сверху, контрастируя цветом с кремово-белым рыбным супом. Внешний вид отварной рыбы был довольно эффектным. Два остальные блюда выглядели несколько мягче и деликатней. Однако они были также красочными, ароматными и вкусными, что очень возбуждало аппетит.

«Давай поедим» - Су Цзянань опустила закатанные рукава. Она была очень уверена в себе.

Лу Боян сделал глоток супа из гребешков с грибами. Вкус был идеален.

Это было гораздо вкуснее, чем он себе представлял.

Су Цзянань сидела напротив и смотрела на него, покусывая палочки для еды, предвкушение распространялось по всему ее лицу. Он наконец ответил на её ожидание: «Суп отличный».

Зная, что Лу Боян придирчив к еде, Су Цзянань, услышав его слова, испытала чувство выполненного долга. Она услужливо передала ему кусок отварной рыбы и прокомментировала: «Торговец сказал, что это свежепойманная морская рыба. Она абсолютно свежая, поэтому так вкусно».

Но у Лу Бояна был не только придирчивый вкус, но и мизофобия. Он никогда не ел то, чего касались другие люди.

Филе в тарелке было хрустально блестящим.

Вместо того, чтобы любоваться едой, он вспомнил Су Цзянань, державшую во рту палочки для еды мгновенье назад. Эти изящно сделанные фарфоровые палочки для еды были укушены ее нежными зубами и тронуты кончиком языка, плотно прилегали к ее мягкой нижней губе... это филе, которое она передала ему, должно бы быть ему противным.

Но он совсем не чувствовал отвращения.

Су Цзянань вдруг растерялась. В последние дни она всегда сама накладывала Лу Бояну суп и кашу. Однако в этих случаях использовалась порционная ложка. Сейчас она в спешке передала ему блюдо своими палочками, и это точно должно было бы не понравиться такому человеку, как он.

Она смущенно потянулась к своим палочкам, намереваясь побыстрее убрать филе с его тарелки…

«Бац!»

Ее палочки стукнулись о палочки Лу Бояна.

«Ты всерьёз хочешь отобрать то, что уже отдала мне?» – подцепив филе, Лу Боян неторопливо отправил его в рот. Даже то, как он жевал, выглядело изящно и чарующе.

Су Цзянань смущенно посмотрела на него и спросила: «Лу…Лу Боян, это... у меня…на моих палочках…»

«Слюна? - Лу Боян снисходительно приподнял уголок рта и ответил: - Я не возражаю».

Непонятно почему только недавно успокоившееся сердцебиение Су Цзянань внезапно стало ускоряться.

Почему он не против? Только люди, которые близки друг другу, не станут испытывать брезгливости. Но они... были всего лишь парой, в которой каждый играл свою роль.

Хотя возможно, всё потому, что филе, которое она приготовила, было отменным.

Су Цзянань почувствовала огромное облегчение от этой мысли и с удовольствием продолжила свой ужин.

Дядя Сюй стоял рядом и наблюдал, слегка улыбаясь: Лу Боян неохотно доедал даже те блюда, которых касалась старая госпожа, однако, он действительно съел всё, что положила ему Су Цзянань. Он определенно должен рассказать об этом старой мадам!

Покончив с ужином, Лу Боян, как и было ему обещано, испытал чувство неописуемого «удовлетворения» и «наслаждения».

Более того, он обнаружил, что само по себе это чувство удовлетворения было не так уж и плохо.

Су Цзянань выжидающе посмотрела на Лу Бояна: «Ну как, это считается за удовольствие или нет?»

«Если ты пообещаешь, что будешь отвечать за все ужины в ближайшие дни, то это считается».

Лу Боян сидел и никуда не спешил. Тем не менее, поза, которую приняло его тело, выражала доминирование над ситуацией.

«Не будет ли это значить, что вместо разового удовольствия ты собираешься отныне наслаждаться жизнью постоянно? - Су Цзянань решительно покачала головой, - я отказываюсь».

После некоторой паузы она добавила: «Разве что мне заплатят».

Лу Боян был несколько удивлен: «Тебе не хватает денег?»

«Моя годовая зарплата всего около ста тысяч. Ты думал, что я богата?»

В то время, когда она училась в колледже, у Су Ичэна были самые большие трудности. Она всегда избегала тратить деньги брата. После окончания школы у нее уже сформировалась привычка экономить, и она даже полностью отказалась от финансовой поддержки Су Ичэна. С ее умеренной зарплатой она могла позволить себе только весьма скромные повседневные расходы. Недавно она положила глаз на объектив фотоаппарата, который обойдется ей в зарплату примерно за восемь месяцев. Ей действительно не хватало денег.

Лу Боян ухмыльнулся и озвучил ценник, от которого обычный человек не был бы в силах отказаться: «Двадцать тысяч в месяц с оплатой вперед».

Никогда еще Су Цзянань не чувствовала, что так сильно очарована Лу Бояном: «Договорились!»

Лу Боян передал Су Цзянань карточку. Она торжественно пообещала: «Я буду определенно ответственной и послушной в течение этих двух лет. Я буду готовить обед ежедневно».

Впервые Лу Боян видел такую послушную Су Цзянань. Он потрепал ее по волосам и сказал: «Ты такая хорошая девочка».

С этими словами он поднялся и пошел наверх. Удовлетворенная улыбка промелькнула в уголках его губ. Глядя на его спину, Су Цзянань почувствовала нечто непривычное.

Тем не менее, уговор насчет ужина вступил в силу. Теперь она наконец-то могла позволить себе желанный объектив камеры!

Су Цзянань намеревалась сохранить в секрете от Тан Юлань то, что ее жестоко унижали в интернете. Но когда ее личная информация была раскрыта, это вызвало в интернете настоящую сенсацию, и многочисленные СМИ начали освещать вопрос о ее ближайшем окружении. В итоге этот вопрос скрыть не удалось. Узнав о происходящем, Тан Юлань была потрясена так сильно, что ее сердце едва выдерживало тревогу. Она торопливо набрала номер.

Трубку поднял дядя Сюй. Он поспешно успокоил Тан Юлань: «Все уже хорошо. Молодой господин вовремя появился и защитил молодую госпожу. Мадам, я как раз собирался вам позвонить».

Тан Юлань: «Что случилось ещё?»

«Молодая госпожа лично приготовила сегодня обед молодому господину! - дядя Сюй автоматически пропустил момент о сделке, которую заключила сладкая пара по поводу обедов, и сразу сообщил приятную новость - Молодая госпожа также подавала молодому господину некоторые блюда собственными палочками, и молодой господин всё съел! Я думаю, их отношения становятся лучше и лучше!»

Тан Юлань была очень довольна. Она долго еще улыбалась после того, как опустила трубку. Проходя мимо комнаты, в которой в детстве жил Лу Боян, она плавно толкнула дверь и вошла.

Мать хорошо знает своего сына. Он мысленно вернулась к субботе, когда Лу Боян сидел в комнате и смотрел на фотокарточку. Сначала она предположила, что он смотрит на фотографию своего отца, но затем Лу Боян почему-то опять спрятал фотографию. Казалось, он не хотел, чтобы кто-то узнал, чьё лицо было на снимке.

Ей не следовало лезть в личную жизнь своего сына. Но теперь ... она не могла сдержать любопытства.

Она открыла коробку и достала фотографию, осторожно взяв её в руки. Она улыбнулась.

Вопреки ожиданиям на фотографии был не его отец, а молодая и красивая девушка.

Догадки, которые она всегда держала при себе, наконец подтвердились.

В ту ночь Тан Юлань спала довольно спокойно и крепко.

На следующий день.

Су Цзянань понимала, что ей больше не получиться скрывать ситуацию от коллег, поэтому перед тем, как идти в полицейское управление, она хорошенько подготовилась морально. Как и следовало ожидать, её осадили, как только она вошла в кабинет.

«Цзянань, ты недостаточно предана нам. Если бы ты не была разоблачена кем-то вчера, до каких пор ты собиралась держать нас в темноте?» Излив жалобы, коллеги-женщины с любопытством продолжили расспросы: «Но каково это - иметь супер-супер-супер высокого, красивого и богатого мужа?»

Су Цзянань хорошо понимала ход мыслей этих людей, поэтому сказала: «Все идём в Дом лунной охоты, я угощаю».

Дом лунной охоты был освященным временем рестораном, местом, с которым были связаны сотни историй. Кроме того, там подавали все традиционные для города А деликатесы. Как и ожидалось, люди в офисе радостно согласились и отложили все свои вопросы до похода в ресторан.

Капитан Янг торжественно объявил: «Цзянань, мы все после обсуждения пришли к соглашению. Начиная с сегодняшнего дня, мы переходим из разряда поклонников Хань Руокси в обычные зрители, мы все против Хань Руокси сейчас!»

Су Цзянань слегка растерялась. Капитан Янг продолжил свою речь: «Тебе не нужно слишком много думать. Мы считаем, что нам нет смысла продолжать быть поклонниками Хань Руокси. Кроме того, если мы последуем за тобой, мы помимо всего прочего сможем насладиться вкусной едой в Доме лунной охоты. Конечно, мы не дураки. Мы поддерживаем теперь только тебя, это точно!»

На самом деле, Су Цзянань знала, что капитан Янг делал это, чтобы избавить ее от смущения. В конце концов, он был поклонником Хань Руокси, а она была её соперницей.

Ло Сяоси спрашивала ее однажды, почему она не выбрала престижную карьеру хирурга в больнице и почему вместо этого она предпочла иметь дело с трупами. Теперь Су Цзянань могла дать свой ответ: её нравился и казался очень симпатичным каждый человек из их команды.

«О да, Цзянань, может, нам помочь тебе разобраться, кто слил твои персональные данные?»- предложил капитан Янг.

Покачав головой, Су Цзянань отказалась: «Нет необходимости».

Она знала, кто это сделал.

Что касается того, как с этим человеком поступить, то впереди еще много времени. Расплата кажется людям наиболее болезненной, если настигает их в момент, когда они уже успокоились и расслабились. Она не торопилась.

Из-за того, что Тан Юлань и Су Ичэн тайно оказывали давление на расследование инцидента, отец фанатки, которая блокировала машину Су Цзянань, не смог избавить свою дочь от задержания и разбирательств. Поэтому родители девочки приходили к Су Цзянань и призывали ее проявить милосердие.

Су Цзянань отказала. Трудно было сказать, что девушка оказалась такой невоспитанной не из-за снисходительности родителей. На этот раз она получит урок.

В полдень Су Цзянань и ее коллеги из отдела нравов радостно отправились в Дом лунной охоты.

Примерно в это же время Лу Боян и Шэнь Юэчуань сопровождали своих деловых партнеров в этот же ресторан для обсуждения сотрудничества. Когда они проходили через общий зал, в глаза Лу Бояну бросилась знакомая фигура.

Она сидела за столом со своими коллегами. Цветы груши, похожие на снег, распустились у нее

за спиной. Весеннее солнце пробралось сквозь цветущие ветви и случайно остановилось позади нее. В этом освещении ее кожа была белой, как снег, а улыбающееся лицо - красивым, как цветок.

Однако взгляд на неё нисколько не успокоил его встревоженное сердце…

У неё так много коллег. Почему так случилось, что она сидела рядом с Цзяном Шаокаем?

Увидев, что Лу Боян остановился, кто-то из его партнеров смущенно спросил: «Босс Лу, что с вами случилось? Если вы не хотите сидеть в отдельном кабинете, мы можем взять столик здесь. Цветущие груши во дворе изумительны».

«Нет необходимости. Поднимайтесь на второй этаж».

Лу Боян прошел вперед. Шэнь Юэчуань повел своих партнеров в приватные комнаты, расположенные на втором этаже.

После того, как Су Ичэн несколько раз приводил ее в Дом лунной охоты, Су Цзянань постоянно вспоминала о подаваемых здесь деликатесах. Она прикрыла глаза и начала заказывать блюда: «Жареная свинина, курица с ананасом, говядина барбекю с соусом …»

Лу Боян приблизился и встал за спиной Су Цзянань. Его аура была настолько сильной, что его появление сразу заметили почти все, кроме Су Цзянань. Она продолжала заказывать блюда, и ее коллегам пришлось намекнуть: «Цзянань!»

«…хрустящая курица, байюаньская свиная ножка…»

«Цзянань!!!»

«…морепродукты с кокосами, хрустящие креветки с лимоном…»

Руки Лу Бояна легли на плечи Су Цзянань. Он сказал: «Ты должна позволить остальным тоже хоть что-нибудь заказать»

Су Цзянань открыла глаза. Так странно, как она могла слышать голос Лу Бояна? Более того, почему другие смотрели на нее так выразительно?

http://tl.rulate.ru/book/18987/694246